

Наталья Тимофеева

Сергей Романюта

Тремучая смесь

повесть, рассказы

Сергей Романюта

Гремучая смесь

«Издательские решения»

Романюта С.

Гремучая смесь / С. Романюта — «Издательские решения»,

Название книги — «Гремучая смесь» — не случайно. Так когда-то нас назвали знакомые. Это наша первая совместная работа, так что, сами понимаете. Человек так интересно устроен, что умудряется попадать в такие ситуации, которых в природе не бывает. Но он, мало того, что находит, но и участвует в них как главный герой.

© Романюта С.

© Издательские решения

Содержание

Ради жизни на земле	6
Картошка с сахаром	9
Главное счастье	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Гремучая смесь
повесть, рассказы
Наталья Валерьевна Тимофеева
Сергей Егорович Романюта

© Наталья Валерьевна Тимофеева, 2015

© Сергей Егорович Романюта, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ради жизни на земле

Мужик! Перед тобой то, что по праву принадлежит только тебе. В смысле, бумажка, на которой все это написано, принадлежит по праву, а вот то, что написано, это очередной факт жестокого нарушения прав и свобод человеческой половины человечества в нашей стране. Как там у них, не знаю, но, наверняка ничего хорошего. Поэтому, в случае возникновения угрозы попадания этого документа в женские руки: немедленно сожги его, в унитаз смой, съешь, в конце концов, тебе же лучше будет.

Я прекрасно знаю, что очень даже не все поверят в то, что я здесь напишу. А и не надо, потому что не для них все это пишется. Те, которые не верят, они: или с другой планеты, у них, говорят, все не так, как у людей, или те, которых победили и завоевали окончательно.

Да, раньше они гордо именовали себя свободным человечеством, но потом, как-то незаметно... Да что там незаметно!

Объяснить, понять, простить это, как раз можно. Не каждый, далеко не каждый способен выдержать все те пытки, издевательства и еще много чего такого, чему и названия-то не подберешь. И происходит это у всех, можно сказать, на виду, но далеко не каждый найдет в себе силы помочь бедолаге.

Не помогают, а заодно и не верят, как раз те, которые побежденные, но на них грех обижаться. Гораздо хуже и обиднее то, что за всеми сплошь и рядом происходящими издевательствами, стоят и спокойненько наблюдают те, которые еще или свободные, или которые свободу хоть уже и потеряли, но пока непобежденные.

Они все думают, мол, это не про нас, с нами такого не случится. Ну что ж, думайте дальше, ваше дело. Вот только когда первый раз будете мусорное ведро выносить, вспомните мои слова и оглянитесь назад. Вот тогда вы все поймете, но поздно будет.

Запомните, первый признак пропавшего человека, уже бесполезного и даже вредного для человеческой половины человечества, это когда он начинает мусорное ведро выносить! Ну а второй признак, это когда он пить бросает. Там еще всякие мелочи есть, типа курения на лестничных площадках и на балконах, но на них почему-то внимания не обращают, а зря.

Я знаю, что говорю, потому что сам из тех, кому не безразлична судьба человеческой половины человечества и который старается им помочь. Признаюсь, – страшно, очень страшно, потому что если попадешь под этот «каток» – все, от тебя ничего не останется, вообще ничего! Спросите, для чего я это делаю? Отвечу. Я это делаю исключительно ради жизни на земле и никакой славы и почестей там всяких, мне не требуется.

Так что, читай мужик, запоминай, может даже, ума набирайся. Глядишь, и поможет, и спасибо потом еще скажешь. Но можешь и не говорить, оно, необязательно. Самое главное, чтобы тебе польза от всего этого была.

***

Рабочий день приближался к своему завершению, когда в кабинет одного из милицейских начальников вошел его прямой и непосредственный начальник – самый главный милиционер района одного из городов нашей страны. Какого, сами понимаете, называть не буду, потому что опасно. Вошел, и значит:

– Как обычно, не покладая рук?

– А у нас разве по другому бывает?

Непосредственный начальник присел в кресло, у окна, тем самым давая понять подчиненному, разговор предстоит хоть и полуофициальный, но серьезный. Почему серьезный? А потому, что несерьезные разговоры в таких кабинетах не разговариваются.

Подчиненный, это был заместитель начальника, присел в кресло напротив:

– Чайку, кофейку?

– Нет, что ты. – отмахнулся начальник.

– ?!

– Давай!

Заместитель направился к сейфу, открыл его и достал бутылку коньяка и два стакана. Да, именно стаканы. Те, которые пьют что водку, что коньяк из всяких там рюмок – поголовно засланы к нам иностранными разведками. Не беспокойтесь, компетентные органы в курсе и не арестовывают их только потому, что давно перевербовали и поставляют врагам лютым, при помощи этих шпионов, дезинформацию.

Начальник с заместителем никакими шпионами не были, это можно было определить хотя бы потому, что все достойные мужчин напитки, они пили исключительно из стаканов.

– Ну, поехали.

– Поехали.

– Представляешь, – начал разговор начальник. – Касаткин, совсем обнаглел.

– погоди, Касаткин, Касаткин, – начал вспоминать заместитель. – это тот, который начальник вытрезвителя?

– Так точно, он самый. – подтвердил начальник.

Заместитель налил по второму разу. Сделано это было не потому, что оба уж так много пили. Пили конечно, но не больше, чем все другие нормальные люди. Такова была суровая необходимость. Заместитель понимал, то, что он сейчас услышит, имеет статус информации, выходящей за все известные рамки.

– Представляешь. – начал рассказывать начальник. – Ну давай, чтобы легче воспринималось. – выпили, выдохнули, закурили. – Где-то часа три тому назад пришел к нему в вытрезвитель мужик и попросился, чтобы его до утра приняли, а еще лучше, говорит, на пятнадцать суток посадили.

– Пьяный что-ли? – спросил заместитель, хотя что тут спрашивать, итак все ясно.

– В том-то и дело, что трезвый. Мало того, он даже стал рассказывать, что вообще непьющий.

– Ну это пусть он своей жене расскажет.

– Я тоже так думаю. – согласился начальник. – Врет, как сивый мерин. Ну да ладно, хочешь быть непьющим, будь им, кто тебе мешает?

– А Касаткин что?

– Что, что? Названивать мне начал, инструкции стал просить, мол, что с мужиком тем делать?

– Ну а ты?

– А что я?! Для начала, послал конечно, а потом все-таки посоветовал, мол, ты хотя бы догадайся и спроси у того мужика, чего это его в вытрезвитель так потянуло?

– Спросил?

– Спросил, слава Богу. Хоть и с моей помощью, но все-таки догадался.

– И что?

– А то, что мужик тот и впрямь в безвыходной ситуации оказался. Он женился недавно, вот в чем дело. Кажется, месяца три-четыре тому назад, молодожен еще, ети его...

– Придунок.

– Согласен. – кивнул начальник. – Налей-ка еще, что-то нервы совсем ни к черту.

Заместитель налил. Выпили. Потом, как среди настоящих мужчин водится и как самой мужеской природой им положено, закурили.

– Так вот. – продолжил начальник. – Сразу-то мужик тот видать не сообразил, а теперь оказалось, что поздно.

– Давай, говори как есть, не томи.

– Попал мужик и попал так, что никому не пожелаешь. Видать крепко нагрешил где-то, потому что у его жены и тещи, день рождения в один день получился. Представляешь?

– Спаси и сохрани... – прошептал заместитель и перекрестился.

– Вот и я о том же.

– А может быть?

– Ребята и по картотеке, и по нераскрытым, его уже пробили. Чист аки младенец. А у жены и тещи и правда, дни рождения совпадают.

– Да уж. – заместитель налил еще. – Это пострашнее Хиросимы будет.

– Какая там Хиросима?! – выдыхая, сказал начальник. – О чем ты?

– Да, согласен. – вслед за начальником выдохнул подчиненный. – Что думаешь делать?

– А что тут сделаешь? Мужика выручать надо. Приказал я Касаткину, чтобы принял.

Ну а чтобы все достоверно выглядело, сказал, чтобы он в мужика того стакан водки залил, а лучше, два. Ну а завтра определим его на пятнадцать, пусть переждет, заодно отдышится.

– Да уж, все под Богом ходим. Глядишь, и не забудется доброе дело.

– Может и не забудется.

– А с Касаткиным что?

– А то, что послезавтра туда комиссию, по всей форме. Ты, как обычно, руководишь всем.

И чтобы всю душу из этого Касаткина вытряс. Тут сам понимаешь, чем пахнет. Не хватало нам, чтобы контора, раньше нас туда залезла.

– Согласен. Не беспокойся, сделаю, не впервой.

– Вот и хорошо. Глядишь, пронесет. – начальник посмотрел на пустую бутылку. – Что, все выпили, что-ли?

– Обижаешь. Почему все? – сказал заместитель и направился к сейфу.

Картошка с сахаром

Подождите, немного покурю и начну... Ох ты, лень моя, матушка, на удивительные вещи способная! Сегодня проснулся и занялся тем, что блины принялся печь, на завтрак. Ничего не поделаешь, слаб человек. В отношении меня это выражается в том, что люблю блины, очень люблю. Можно конечно было сделать бутербродов, тем более, что техника их делания, отточена до автоматизма, но, но здесь надо учитывать ненаглядную мою, лень-матушку.

Если бы я настрогал бутербродов и ими позавтракал, то блины печь уже не стал бы. Ничего удивительного, думаю понятно, кто, чего и как. А так, получилось, что с утра, пораньше взял да и наступил ей на горло, вернее не я наступил, а желудок мой, голодный, наступил.

Но не все так просто оказывается. Пока пек блины, в голове, вне зависимости от меня самого, прокручивалось то, что, налопавшись блинов с вареньем и напившись кофе, я и решил записать.

Эх, вот как бы исхитриться так, чтобы приделать к голове какой-нибудь диктофон, а лучше всего, принтер. Только представьте, красотища какая – два дела сразу: пока печешь блины, вот это все на бумаге печатается. После того, тоже, два дела и сразу – лопаешь блины, кофею запиваешь и напечатанное перечитываешь. Удобно? Очень! Но тогда лени делать нечего будет, наверное потому так и не происходит.

А если без принтера, мало того, что в рукопашную все придется печатать, так еще из того, что вертелось в голове во время блинного ритуала, сюда, хорошо, если десятая часть попадет, а может вообще ничего не попасть.

И для лени-матушки раздолье полнейшее: сидишь, пишешь, а она тебя за руку дергает и: «Хорош дурью маяться. Посмотри направо, диван видишь? Пультик не забудь. Пошли, не уродуй себя и организм, вы мне целые-невредимые больше нравитесь».

А на улице погода какая-то непонятная. Вчера Интернет сказал, что сегодня будет плюс тридцать. Сегодня наступило, а плюс тридцати и в помине нету, даже совсем наоборот, облака появились и дождь пытается идти. Но странного в этом ничего нет, всего лишь, в очередной раз обманули и все, вот только зачем?

Это знаете, когда надо что-то сделать, а делать не хочется, лень-матушка буянит, занимаешься какой-нибудь ерундой, ну, как бы время оттягиваешь. Вот и я сейчас этим же занимаюсь.

Тут дело вот в чем. Вчера дописал рассказ, мать-перемать, почти две недели писал, хотя изначально думал, что за пару дней управлюсь, но не в этом дело. Дело в том, что еще надо написать какой-нибудь рассказ, а потом еще и еще, штук восемь-десять надо еще написать. Это я собрался второй сборник рассказов сделать, вот и делаю. Пока что получается, дальше, видно будет.

По моему разумению, роман писать легче и проще. Хоть и пишешь его кусками, получается, как рассказы, но там, в романе, там идея одна, поэтому легче. А рассказ, он помимо того, что маленький, так еще каждый раз новую идею ему подавай.

Не, идей-то, как раз, навалом, но не все они подходят. Вернее, не все они выдерживают отбор. Некоторые, изначально дурные, а некоторые, смотришь, ну просто загляденье, а писать, рука не шевелится, ей Богу, правда. Так что, сюда прорывается одна из десяти-пятнадцати идей этих, голову мою, непутевую, посетивших.

***

А ведь лень-то вчера, победила все-таки. Нет, на диван я не пошел, начал ерундой всякой заниматься. Какой? Не скажу, смеяться будете. Сегодня, вообще-то, тоже. Ладно, хорош, думал еще малость похулиганить, но, передумал.

Все то, что уже написал тут и то, что напишу еще, – это, своего рода неликвид, в голове осевший. Получилось так, что приперся он, откуда-то, и ни для чего не пригодился. Так и лежит, в голове, только место занимает. И выбросить вроде как жалко, поэтому вот и решил, сюда свалить.

Здесь целых два плюса просматривается: первый – место в голове освобождается под что-то новое и под новый неликвид, кстати, тоже. Второй плюс – вполне возможно, что не весь конечно, а какая-то часть этого неликвида, перейдет в ликвидное состояние, то есть, найдет своего читателя. Разумеется, на все сто в этом я уверенным быть не могу, просто-напросто подозрение у меня есть, что по земле нашей, матушке, помимо меня, еще сумасшедшие ходят.

***

Я думаю, да что там думаю, уверен, колесо и самогонку изобрел один и тот же человек. Почему один и тот же? А потому, что – гений! Ведь гениев, их во все времена не так уж и много по земле ходило и ходит. Если взять сегодняшние дни, то, кроме меня, человек пять-шесть еще где-то чудят, не больше.

Так вот, как-то попались мне умозаключения одного из моих коллег по гениальности. Не буду называть его по имени, говорю же, мало нас, сами догадаетесь. Опять же, приходится чужой гениальностью пользоваться, а это плагиат, как-никак. А я, всегда, категорический противник плагиата во всех его проявлениях, но тут ничего не поделаешь, жизнь заставила. Да и, если не назову своего коллегу по гениальности, глядишь, то, о чем сейчас напишу, за целиком и полностью мной придуманное сойдет и в таком виде проскочит. Ну да ладно, как получится, так получится.

Оказывается, наши мозги очень даже похожи одни на другие. Не в смысле такие же умные или дурные, а в смысле, выглядят и устроены одинаково.

На себе не проверишь, поэтому приходится верить «коллеге» и повторять за ним то, что мозг человеческий состоит как бы из двух половинок, – полушарий, левого и правого.

Вообще-то ничего такого в этом нет, ну хотя бы потому, что у нас для этого аналогия имеется, а может быть прообраз, тот, который снизу и сзади располагается.

Что удивительно и примечательно, ни тот, ни другой орган, своими глазами не очень-то и увидишь. Тот, который в голове, так вообще никак, а тот, который снизу и сзади, ну разве что посредством зеркала. Ну да ладно, не в этом дело.

Те две половинки, которые в голове расположились, оказывается, каждая за что-то свое отвечает, разделение труда у них, вот как. За что отвечают половинки, которые расположились снизу, науке неизвестно. Скорее всего, не родился еще тот гений, которому предстоит это определить. Поэтому, оставлю их, до поры до времени, в покое, не до них сейчас.

Половинки мозга, которые в голове, говорил уже, они, каждая при деле, каждая при своем. Левая половинка, она же – полушарие, отвечает за разум, неизвестно за что нам даденный. Правая же половинка, это то, что по причине своей буйности и неопределенности, под категорию разума не подпадает, а потому таковым и не является. Называют эту штуку по разному, кто – подсознание, кто – душа, а некоторые все это объединили в одно и назвали совсем по другому, чуть позже узнаете как, если сразу не догадались.

Привожу краткие технические, или как там они на самом деле называются, характеристики: разум способен одновременно контролировать семь (плюс-минус две) задач. Подсознание – бесконечное количество, поэтому никто не может сказать, сколько вообще и в каждом конкретном случае.

И еще, разум, не смотря на всю скудность предоставленного ему арсенала, обладает одним, только ему присущим качеством, которым пользуется постоянно и кажись, с большим удовольствием. Он, разум, хоть по факту, в силу своей ограниченности, ни хрена не знает, зато как никто другой, умеет драть глотку и качать права, это называется – принимать решения.

Подсознание же, наверное в силу того, что на него свалился дар обозревать, выбирать из бесконечного количества возможного и применять в жизни, способности горлопанить и гнуть свое, в подавляющем большинстве случаев, не имеет.

Вот отсюда и происходит самый главный перекосяк в голове. Судите сами, один, который разум – дурак набитый, зато глоткой любого задавит, а второе, хоть и умное, знает все и понимает, вынуждено подчиняться, потому что горлопанить не умеет.

Когда у них про меж собой согласие, ну, бывает, что подсознанию удастся объяснить и вталдычить разуму самые, казалось бы, простые вещи, вокруг такая красотища творится, что аж завидно, счастье, называется. Но бывает такое далеко не всегда, к сожалению. Почему так? А кто его знает!

***

Ничего, вернее, никого не напоминает? Ну, посмотрите по сторонам. На худой конец, в зеркало, думаю все сразу станет понятно, – мужчина и женщина.

Кто из вас кто, если с расположенным в голове сравнивать, решайте сами, у меня на этот счет свое мнение имеется. А раз оно имеется, то я им и воспользуюсь, хотя бы для того, чтобы ни под кого не подстраиваться – всем не угодишь, а я и не собираюсь.

Мужик – это, не смотря на малое количество, четко выстроенная система, которая если и дает сбой, то исключительно в силу своей малочисленности. Это как элитные войска, как спецназ ГРУ, никак не меньше.

А женщина, с ее бесконечным количеством? Она, вернее то, что у нее в голове, очень похоже на орды кочевников, которые сметают все на своем пути. Только элитный спецназ в силу их остановить и то, к сожалению, далеко не всегда.

***

Что-то меня в дурь понесло. Не иначе, как за пределы мне «семеркой» отведенные, туда, где сплошные кочевники с партизанами, заглянул. Тормознуть надо бы, а то такого понапишу, что никакая водка не поможет. Вернее поможет, только помогать ей долго придется, дня три, не меньше. Так что, пойду, ерундой какой-нибудь позанимаюсь, тем более, уже знаю, какой...

***

Не специально, конечно, оно само-собой так получилось, заметил я такую очень интересную штуку. Оказывается, на какую бы тему не начинался разговор, ну на любую, с самых возвышенных и труднопроизносимых и заканчивая матерными анекдотами с частушками, он, рано или поздно, но в конце концов, обязательно, коснется женщин. Нет, не так. Вернее будет сказать, рано или поздно, и в конце концов, женщины вытеснят всех и все из любого разговора и станут его единственной темой.

Почему так происходит, не знает никто, даже гении. И, кстати, чуть было не пропустил. Для любого уровня культурности и возвышенности разговора, видать где-то заранее припасен свой вариант «про женщину», приблизительно такой же по культурности и возвышенности, начиная от стихов-песен и плясок в стиле танго, и заканчивая хоть и тривиальным, но весьма востребованным сеновалом.

И что страшно и удивительно, никуда не денешься! А деваться надо, обязательно надо, потому что разговаривать о женщинах, это равносильно, как, сами знаете, кого поминать. Но если того нежелательно поминать к ночи, женщин нежелательно поминать, круглосуточно, вам же лучше будет.

Это одно и то же, что в бездну вглядываться. Почему в бездну? А вы вспомните про бесконечное количество вариантов, которое в один «прекрасный» может быть применено, в частности, и к вашей жизни. А как эту бесконечность можно не только выдержать и вообще, просто воспринять, если у тебя в голове порядок и дисциплина и все в цифру семь помещается?

Один школьный учитель, не иначе по этому поводу, сказал, мол, когда вглядываешься в бездну, не забывай, что и она на тебя смотрит. Добавлю от себя: еще как смотрит!

Женщина, со всем своим бесконечием и со всеми разбойничающими ордами, она, начинает с того, что в первую очередь выражает несогласие с порядком до ее прихода в мужике и вокруг мужика существовавшим и его целиком и полностью устраивающим. Наглядным примером тому может служить тот факт, например, что каждая женщина, подчеркиваю, каждая, вне зависимости от того, замужем она или нет, воспринимает любого, опять подчеркиваю, любого неженатого мужчину, как личное оскорбление. Каково, а?

Ну а дальше, чуть зазевался, и понеслась. Ты на самом деле еще и сообразить не успел, а уже соглашаешься, что обои в твоей квартире совсем не те и мебель не та и вообще, штаны на тебе другого цвета, не такого, которого надо. А как тут сообразишь, если, ну сами поймите и подумайте, как может бесконечность поместиться в цифру семь? Да никак! Хотя, бывает, что и помещается.

Вот поэтому стараюсь держаться от женщин подальше, на всякий случай. Ну например, газировку я пью исключительно из горлышка. Даже дома мне просто в голову не придет сначала налить ее в стакан или кружку, а потом уже выпить. Правда у меня дома стаканов нету, зато кружки есть, но они совсем для других напитков предназначены. А если рядом женщина, тогда что? Тогда хрен тебе и все, что угодно, но только не газировка из горла! Проверено.

Конечно же я не являюсь женоненавистником и женщин люблю. Доказать это могу прямо здесь и сейчас. На самом деле все до того просто, что аж волосы на голове шевелятся. Скажите, а у меня, и не только у меня, выбор есть? Здесь, я уж молчу и не мечтаю о бесконечном. Даже цифра семь – мечта недостижимая, потому что в наличии имеется цифра один, которая называется, женщина. И все! Нету больше никого и ничего вокруг! Или что, мужиков что-ли любить? Хотите, любите, дело ваше, а я уж лучше смирюсь-покорюсь, и склонив свою буйну голову, матерясь на весь белый свет, признаюсь, что в жизни моей, наверное потому и беспросветной, кроме как женщину, больше и любить-то некого.

***

Глядя на соседа, у которого все хорошо, почему-то очень хочется, чтобы и у тебя тоже, в смысле, тоже самое, только совсем по-другому, без такой же, как у него. И ради достижения этого самого «хорошо» для себя лично, начинаешь надеяться, что самый страшный грех, на самом деле не самый страшный, и что, когда призовут, то поймут, войдут в положение и простят.

Ну а поскольку окончательной уверенности в этом нет, то, не взирая на требуемое душе и организму счастье, вынужден жить с вытянутой вперед рукой и ладонь так, чтобы сразу было понятно: «Не влезай, а то это самое...»

Но бывает, что и это не срабатывает, поэтому приходится хитрить и изворачиваться и не только говорить, но и всем своим видом показывать, что длина вытянутой руки оно конечно хорошо, но недостаточно, потому как небезопасно. Так что, длину эту, этак, на двадцать умножайте, оттуда и смотрите и о счастье моем думайте.

Они соглашаются, и смотрят, но хитрят и издеваются. Получается, она стоит там, рук за двадцать, с ладонями, от меня, а то и дальше, а глазищи, вот они, прямо перед носом и все смотрят, смотрят. Чего они там во мне видят, не знаю. Вот только от таких взглядов почему-то нос начинает чесаться. А поскольку происходит это не всегда после четырнадцати часов по местному времени, приходится страдать и мучиться и на время забывать о счастье, которого так вдруг, внезапно, захотелось.

Нет, я не против до такой степени, что, ну чтобы вообще и чтобы никак. Может руку-то я и вытягиваю, а то и две, но при этом, на самом деле, пребываю в твердой уверенности, что сеновал, это свято. Так что, проходите и чувствуйте себя как дома. Туфли можете не снимать, они, чуть позже, сами с вас слетят...

***

Оно, вон, то самое, написано хоть и с криком в голове и в душе, но не по-научному, потому и непонятно. Если объяснять по научному, то получится сухо и скорее всего, тоже непонятно, впрочем, кому как.

На самом деле, все это происходит из-за того, что ту самую малость, в виде цифры семь, Природой-матушкой тебе даденную, не буду конкретизировать кто, цифрой один пытается заменить. Да что там пытается, заменяет, да еще как заменяет! И шансов у семерки против единицы никаких, потому что за ней, за единицей этой, виде ударной и всесокрушающей силы, бесконечность стоит, а перед ней семерка может только слабо трепыхаться и попискивать, бывает, что матерными словами.

Я тут вспомнил, подумал и аж страшно стало. Оказывается вот почему древние народы, заметьте, все, как один, цифру семь, священной объявили и до сих пор таковой считают. Выходит, что не сегодня это началось, сегодня оно продолжается, а значит стратегия с тактикой до того выверены и отточены, что даже святость и священность семеркина не спасает.

***

Так что, хоть по-научному, хоть по правде жизни, имеется сплошной и постоянный кошмар, плавно перетекающий в ужас, от которого спасения нет и не предвидится, потому как, скорее всего, не предусмотрено, спасение это.

Для того, чтобы сохранить себя в целостности и неприкосновенности, не в сеновальном смысле этого слова, разумеется, остается одно – сидеть дома и носа на улицу не показывать. Ради этого даже работой вместе с ее карьерой можно пожертвовать, потому как счастье твое, единственное, оно гораздо дороже. Это цифра семь так все там у себя расставила, распределила и результат такой выдала.

Но опять не то. На улицу, вернее в магазин, ходить надо, особенно после четырнадцати часов по местному времени. Вот тут-то и попался! Не на сто процентов, слава Богу, но, выйдя за дверь квартиры, шансы твои на самое любимое и единственное счастье срываются и как табун лошадей, несутся к нулю, не забывая по пути задеть единицу, а кого же еще?!

***

Происходит все это даже не потому, что разные мы очень: первые – сплошное дурачье и паразиты, а вторые – дуры набитые. Если бы оно все было так, поверьте, были бы среди нас: мир, совет с любовью и много всего прочего.

А разные мы потому, что Природой-матушкой задачи перед нами разные поставлены. Ну а поскольку задачи разные, то и арсеналы, для выполнения этих задач потребные, определены нам, тоже разные.

Женщин надо вперед пропускать, правда, неизвестно почему. Ну да ладно, пропущу. Женщине определена бесконечность потому, что дела, ей делаемые, не помещаются в несколько секунд или минут. Им, для полного их завершения, годы требуются, отсюда и бесконечность в голове.

Если кто забыл, хочу напомнить, прежде чем появиться на свет, сколько роднулечке-кровиночке надо пробыть в материнском чреве? Не думаю, что процесс этот сложен исключительно потому, что длится аж целых девять месяцев.

Ну и другие дела есть, которые происходят каждый день и продолжаются всю жизнь, причем, не от случая к случаю, а постоянно. Перечислять все, никакой бумаги не хватит, поэтому ограничусь двумя такими «делами»: дети плюс домашнее хозяйство, и чтобы все подруги и не подруги выли от зависти, какая я красивая, а мужики, так вообще, все до единого – в немом состоянии и в штабеля.

А у мужиков все совсем по-другому. Тоже, не буду приводить список всех неотложных дел, их много, тоже, ограничусь парочкой: соседку, ну или коллегу по работе на сеновал затащить и заначку от жены спрятать, да так, чтобы не нашла.

А теперь прикиньте, сколько времени потребуется для делания всех этих четырех дел, в смысле, для каждого по отдельности и сравните.

Да что там, не знаю, насколько популярное, а то, что известно всем, это точно, выражение гласит: «Наше дело не рожать...», дальше все знают, что рекомендовано делать и что в отдельных случаях делается...

Вот именно, бежать! Но бежать не в смысле – подлец, хотя и это бывает, а в смысле конкретного действия. Сколько, опять же, по времени, способен пробежать человек, если из всех сил? Не думаю, что долго.

Так и с мужиком: долбанул мамонта дубиной по башке, вложил в этот удар всю свою силушку могучую и вне зависимости от того, попал или не попал, тут же устал до такой степени, что сил хватит только для того, чтобы до дома доползти и на диван упасть.

Мужик на диване, это символ и даже памятник его самоотверженному труду на благо семьи и отечества. Это незыблемо, потому что – аксиома!

И второй памятник и аксиома – женщина, после работы или после собирания в лесу грибов-ягод, неважно, на кухне, с пылесосом плюс стиральная машина и вся детьми окруженная. И паразиту этому, что на диване разлежся, внимание надо уделять, потому что, хоть и паразит, но мой паразит.

Надеюсь, теперь понятно, почему одному цифра семь, а другой – бесконечность и для чего? Ведь если наоборот, то, аж представить страшно, что получится. Вы можете представить себе мужика на диване с бесконечностью в голове и женщину на кухне, у которой кроме цифры семь, в голове-то ничего и нет? Представить такое конечно можно, но в жизнь допускать никак нельзя.

***

Вы в курсе кого, тот, не поминаемый к ночи, посылает вперед себя, если сам запутается? То-то же! Логично? Логично! Но это с его стороны, а не с её... А все потому, что, да уж занесло меня, так занесло. Ответственно заявляю, здесь Макар своих телят еще не гонял, точно!

Получается, только женщине подвластна бесконечность и больше никому, даже Высшим силам. А бесконечность эта, на то и бесконечность, что поглощает вокруг себя все подряд и ни капельки не оставляет.

Что будет, если к бесконечности прибавить семь? Правильно, ничего не будет! А что будет, если к семи прибавить бесконечность? Даже не знаю, как назвать то, что будет, наверное, и слова-то такого нету...

Мужики, те давно сообразили, что понять женщину – невозможно. Если говорить языком всей этой зауми, то невозможно в цифру семь поместить бесконечность, а потому плюнули, махнули рукой и правильно сделали.

А у женщин, у них все наоборот. «Семерка» мужской логики поглощена ими легко и просто, исключительно в силу обладания бесконечностью. Уж не знаю, зачем и почему, но женщина всю свою бесконечность, в голове у нее находящуюся, стремиться засунуть в ту самую «семерку», самым наглым образом у мужика отобранную? Отсюда чудеса с перекосами в личной и общественной жизни и получаются.

Народная мудрость гласит: «Бабке, это самое, была бы дедом!» Позвольте спросить, а за каким деду еще один дед?! Ему, во всяком случае у нас, у дикарей, у цивилизованных и культурных народов все по другому, ему исключительно бабку подавай! А бабке, ставшей дедом, нахрена ей, вернее, уже ему, еще один дед нужен? Получается, что дед, тот, который изначально рожден дедом, в бабку должен превратиться? Ведь если не превратится, то как в культурной и цивилизованной Европе получится, вот в чем дело. Оно вам надо?!

Не лучше ли, нежели, чем маяться дурью, залезть на тот же сеновал и там выяснять отношения? Думаю, там, на сеновале, сразу станет ясно, кто есть кто, к обоюдным, радости и удовольствию.

***

Тот великий дар Природы-матушки, который женщина именует – «женская логика», он, без сомнения присутствует, но к логике не имеет никакого отношения. Это нечто совсем другое, человеческому разуму неподвластное, просто назвали так, кстати, сами женщины и назвали.

Я догадываюсь, почему так оно произошло. Представьте, вам куда-то надо идти, пусть даже срочно, а у вас штанов, штук пятьдесят, и, эх, фантазировать, так фантазировать – все выстиранные и отглаженные. Не скажу, что поголовно, но думаю, половина из тех, кому «куда-то надо, срочно», опоздает, потому что штаны будет выбирать, какие одеть. Так и у женщин произошло. Тому самому, что они назвали «женская логика» правильное название есть, только они найти его, на просторах своих бесконечностей, не смогли. Вот и стырили то, что мужикам принадлежит, заметьте, по праву принадлежит.

Нехорошо получилось. Мужик, он ведь почитай с самого рождения весь бесправный и кругом обманутый, а у него еще и воровать. Стыдно должно быть, милые барышни, у вас своего навалом, а вы за чужим тянетесь.

То, что называется и на самом деле является мужской логикой очень и очень похоже на некое заасфальтированное пространство, площадь, например. Кругом один сплошной

серый цвет, а посерединке памятник стоит, неизвестно кому и неизвестно кем поставленный. Похоже?

А то, что женщины не знают, как назвать, потому у мужиков название и стырили, очень и очень похоже на цветущий луг по весне, как своим простором и бесконечностью, так и буйством красок. Ну и зачем всю эту прелесть черно-белым карандашом раскрашивать, а?

***

А теперь, внимание! Я больше чем уверен, что до сюда дочитали одни только женщины, а если мужики, то такие же сумасшедшие, типа меня. Да, для приведения себя в состояние равновесия можете ругаться матом, говорят, помогает.

Все это, да еще на восьми страницах компьютерного написания в формате «Word», я написал не для того, чтобы подурачиться или поиздеваться. Просто-напросто я постарался показать (открываю саму страшную тайну этого рассказа), как выглядит то, что принадлежит женщине и в каком виде высказывается ей по какому-либо конкретному поводу. Сами понимаете, в силу того, что не женщиной родился, сделать это один в один мне, конечно, не удалось и не удастся никогда, а я и не претендую.

Это скорее можно назвать: слова мои, музыка из жизни. Говорят, что блюз по настоящему, могут исполнять только темнокожие певцы, у европейцев, сколько бы они не старались, ничего путного не получалось и не получится. А я и не стремлюсь, чтобы что-то путнее получилось. Зачем стремиться, если изначально известно, ничего этого самого, путного, ни в жисть не получится?

***

Милые женщины, это я сейчас обращаюсь к вам, которые, с тем, что и как я написал, категорически несогласные, а потому ругаете меня, называете козлом, ну и так далее. Раз вы уж посчитали, что вот это, написанное, обращено против вас и сделано вам исключительно во вред, в силу моей лютости с ненавистью в ваш адрес, неизвестно за что, обратите это себе на пользу. Как? Да, элементарно!

Заставьте вот это все, своего мужика прочитать! Причем скажите ему, приблизительно следующее: «Говоришь, у мужиков логика есть? На, читай! Мужик писал, если не брешет, конечно! Где здесь логика, тебя спрашиваю?!»

Мужик, деваться-то некуда, он, конечно возьмет, сделает вид, что внимательно читает, но читать, разумеется, не будет. Потянет время, потребное для прочтения, ну может бы чуть-чуть поменьше, и во всем с вами согласится. Более того, тоже, назовет меня козлом и намекнет, что неплохо бы пивка, после такого нервного потрясения.

Если же ваш благоверный и вправду, прочтает это все, и до конца, а потом начнет с вами спорить и при этом пиво даже упоминаться не будет, знайте, это не мужик, вам что-то другое подсунули.

***

В детстве, было дело, задавался вопросом: «А почему картошку с сахаром не едят?» Давно было, в школу еще не ходил, но почему-то запомнилось. И еще запомнилось то, что хватило ума не попробовать, хотя и картошка, и сахар, дома в наличии имелись.

Так вот, то, что называют «женская логика», это та же картошка с сахаром. А что, теоретически такое возможно и практически, тоже возможно. Но вот почему-то даже экспери-

ментировать не хочется, потому что нетрудно представить, что из этого получится. Наверное, только поэтому, ни в детстве, ни по его окончании, картошку с сахаром я так и не попробовал.

Почему картошка именно с сахаром? Я, правда в детстве об этом задумывался. А вспомнил это лишь для того, чтобы название у рассказа интригующим было и не более того. А вы что подумали?

Главное счастье

Прежде, чем начать думать о своем счастье и жизни, в нем располагающейся, Иван спрыгнул с сеновала и быстренько сбегал «до ветру», благо, недалеко. Забежал за угол сарая и вот он тебе, ветер вольный, со всех сторон, делай что хочешь и иди куда хочешь. Но Ивану идти куда-то, во всяком случае, сейчас, вовсе не хотелось, да он и не собирался.

Зачем куда-то идти и там искать то, что и так уже, вон, на сеновале лежит и посапывает? Еще попадется какая-нибудь...

Иван, всех девиц, которые ему по каким-либо причинам не нравились, характеризовал одним словом – несерьезная. В это его определение входили все, как добродетели, так и не очень, которыми обладали некоторые деревенские девки, кстати, не только из его деревни. Дело было конечно не только в девках, но и во многом другом, хотя и в девках тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.